

Е. Н. Петрушкевич, канд. экон. наук, доцент
e-mail: petrushkevich@list.ru
БГЭУ (г. Минск)

Международные прямые инвестиции: шоковый рост протекционизма

Регулирование международных прямых инвестиций (МПИ) на национальном и международном уровнях характеризуется шоковым ростом протекционизма, что связано с пределами либерализации движения предпринимательского капитала между странами, с одной стороны, и возникновением новых угроз национальной безопасности и суверенитету стран-инвесторов и реципиентов — с другой. В целом все ограничения на МПИ можно разделить на группы по степени контроля над инвестициями и деятельностью компаний:

– «Жесткие» — ограничения в прямой форме, осуществляемые методами административного типа, запрещающие или значительно лимитирующие свободу осуществления инвестиций и функционирования компаний (запреты на приобретение земли и компаний, новые инвестиции в отдельные сектора экономики; запреты и ограничения на осуществление определенных видов деятельности и использование факторов производства; требования экспертизы операций и проектов компаний с иностранным капиталом и др. Например, в Испании в 2020 г. введена временная экспертиза для всех иностранных инвесторов, приобретающих 10 % и более капитала или эффективного контроля испанских компаний в секторах критической инфраструктуры и технологий, секторах с доступом к чувствительной информации и в масс-медиа. В Италии временная экспертиза, введенная в 2020 г. в связи с угрозами национальной безопасности из-за пандемии, с 2022 г. стала постоянной и распространяется на расширенный список операций.

– «Мягкие» — ограничения, направленные на коррекцию поведения иностранных компаний в стране и национальных компаний за рубежом, осуществляемые административными методами уведомительного характера, а также в косвенной форме, представленные экономическими и информационными методами. Например, в Австралии в 2010 г. введены требования регистрации приобретенной недвижимости в иностранную собственность, обязательное строительство объекта в течении 24 месяцев на приобретенной в иностранную собственность земле; в 2015 г. введена пошлина за экспертизу инвестиционных проектов; в 2017 г. учрежден Центр стратегической инфраструктуры для оценки риска угроз национальной безопасности от ПИИ и предоставления рекомендаций правительству.

В 2020–2023 гг. наблюдается шоковый переход стран к использованию «жестких» форм ограничений селективного характера как на привлекаемые прямые инвестиции и деятельность компаний с иностранным капиталом, так и на вывозимые прямые инвестиции и филиалы национальных компаний, функционирующих за рубежом. Можно выделить следующие причины ужесточения ограничений: угрозы возникновения иностранного контроля над национальными активами, вытеснения национальных компаний; ограничения как ответные меры на угрозы, вызванные пандемией COVID-19, необходимость контроля производства медицинских товаров; угрозы деятельности иностранных цифровых компаний и невозможности защитить персональные данные и другую чувствительную и критически важную информацию; необходимость удержания конкурентных позиций страны как технологической метрополии (например, в США в рамках закона от 09.08.2022 введен запрет для американских компаний из сектора полупроводников на вывозимые инвестиции и другие транзакции с Китаем, Ираном, КНДР и Россией на 10 лет); геополитическое противостояние на двустороннем и многостороннем уровнях.

Литература:

1. Международная инвестиционная деятельность: учеб. пособие / Е. Н. Петрушкевич [и др.]; под ред. Е. Н. Петрушкевич. — Минск: БГЭУ, 2021. — 345 с.
2. Петрушкевич, Е. Н. Экономические санкции как форма протекционизма во внешнеинвестиционной политике / Е. Н. Петрушкевич // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества. Глобальный мир в эпоху политической турбулентности, экономических санкций и информационных войн: сб. ст. III Междунар. научн.-практ. конф., Минск, 14 дек. 2022 г. / Белорус. гос. экон. ун-т; редкол.; А. А. Беляев (гл. ред.) [и др.]. — Минск: БГЭУ, 2022. — С. 103–111.